

Джалалетдин Менбурун

Category: Kitapsu, Taryhy şahslar

написано kitapsu | 22 января, 2025

Джалалетдин Менбурун ЖЕМЧУЖИНА ПОЛЯ БРАНИ

kitapsu.ru

Историк Мухаммет ибн Васыл в своей книге “История Эйюпов” (Ашхабад-2004г.) приводит слова правителя Хама Мялик Мансур Насреддин Мухаммет ибн Мялик Музаффар Такыеддин Омар ибн Шаханса ибн Ейюпа: “Сабля нужна не для разбойного похода на мусульман для расширения страны, а для защиты от врагов” (Указанное издание, стр. 218).

Это несомненно правильное с точки зрения миролюбия определение предназначения сабли. Сама по себе эта мысль должна быть

полностью принята каждым человеком, каждым народом, следующим принципам мира, благополучной жизни. Но как бы это ни было верно, не всегда на протяжении мировой истории следовали этим принципам. Говоря более простым языком, кто-то использовал саблю, как говорил Мялик Мансур, для защиты своей земли, народа, очагов, а кто-то с целью осуществления своих злых намерений как, скажем, начиная с Александра Македонского, вплоть до Чингиз хана и десятка других завоевателей.

По этой теории, сказанные выше слова Мялика Мансура являются бесценным ключом к детальному изучению причин поступков, добытых успехов, безутешных поражений, к раскрытию внутреннего мира этой сложной личности, к пониманию духовных переживаний короткой жизни пережившего много кровопролитных сражений, славных побед и горьких поражений, получившего трон правителя распадающейся огромной империи в возрасте 21 года последнего султана Куняургенчского туркменского государства Джелалетдина Менбуруна.

Так кто же такой Джелалетдин? Писавшие о монголо-татарских нашествиях тринадцатого века тюркские, персидские, арабские, русские, туркменские, турецкие, узбекские, грузинские, калмыкские и другие писатели-историки оставили десятки различных сведений о его личности, хороших и плохих сторонах характера. Относительно этого особое значение имеют сведения свидетелей описываемых событий, ученых-историков средних веков Изеддина ибн Ясира, Мухаммеда Несеви, Атамялик Джувейни, Мухаммед ибн Василя. Можно бесспорно основываться на эти источники, где он описывается как смелый, бесстрашно мужественный, хладнокровный стратег, мягкий и снисходительный, жестокий и беспощадный, великодушный и безжалостный. Нашей целью является не подтвердить или оспорить одно из описываемых качеств Джелалетдина, а попытаться ответить на вопрос, возможно ли совмещение стольких разных свойств в одном человеке? Если нам удастся ответить на этот вопрос, мы также сможем понять, ради чего Джелалетдин посвятил свою жизнь сражениям, из чего состояли его жизненные принципы, почему у него было или не было желания выбрать другой путь. Поняв эти вопросы, мы определим, с какой целью использовал свой меч Джелалетдин.

Для начала начнем разговор с появления Джелалетдина на исторической арене.

По известной информации, до прибытия Чингиз хана в Среднюю

Азию Джелалетдин, как и другие сыновья правителя Хорезма Алаеддина Мухаммеда, наслаждался воздухом обычной дворцовой жизни, пожинал плоды отцовского правления в качестве принца. Нет достаточной информации о его появлении на свет, о воспитании в детстве, о поведении до становления юношей. Но встречаются некоторые сведения о его добропорядочности с детства, о его отличии от единокровных братьев, о его любви к охоте, о помощи слабым. Таким образом, до вторжения монголов на территорию Хорезмского государства личность Джелалетдина остается в тени. Во время нависшей над страной опасности он восходит на историческую арену, когда возник вопрос о встрече врага. К сожалению, он не счел нужным встретить врага на дальних границах страны. Имея в руках самую крупную численностью почти в половину миллиона человек армию, Мухаммед шах своими неумелыми действиями разбивает судьбу страны, армии еще до начала решающих сражений. Только после того как стало уже поздно, когда такие мощные города как Самарканд, Бухара, Куняургенч, Мерв были взяты или полностью осаждены врагом, когда раздробленная армия потеряла свои силы, Мухаммед шах приходит к выводу, что только Джелалетдин способен дать отпор надвигающейся страшной опасности. После этого он своими же руками одевает на Джелалетдина пояс и саблю султана. Но было уже слишком поздно. К тому времени народ, армия ослабели не только физически, но и духовно. Восстановить веру в сильное правительство Хорезма, таким образом собрать народ в единый кулак было очень сложно. Несмотря на это, доверенный наследник своего отца-султана уверенно выходит на поле битвы. Не обращая внимания на осаду Куняургенча, на борьбу за престол своих братьев, хотя было не время трений, он держит свой путь в свою икту – земельное владение – в город Газна из-за готовящегося против него заговора. Цель – собрать распадавшуюся, раздробленную армию, набрать силы, дать твердый отпор татаро-монголам и спасти свою страну от них. Следуя с этой целью из Куняургенча в Газну с 300 всадниками, в городе Нусай он лицом к лицу встретился с армией в 706 татаро-монгольских всадников. Полностью закончившаяся в пользу Джелалетдина ожесточенная битва приносит важную, весьма значительную победу. Значение этой первой, хоть и маленькой победы в самый разгар нашествия ничуть не меньше крупных побед. Ибо эта победа над монголами развеяла эфемерные мифы и слухи об их непобедимости, о бесполезности использования против них мечей, стрел и любого

оружия. Пробудившая оказанный в безнадежности и раскаянии народ, собравшая под знаменем Джелалетдина скрывавшихся воинов-полководцев победа служила началом будущих больших побед.

Автор книги «Жизнь Султана Джелалетдина Менбуруна» (Ашхабад – 2001г.) и всю жизнь служивший ему мирзой Мухаммед Несеви пишет о «победах в четырнадцати отразившихся в истории крупных сражениях» в течение одиннадцати лет (вышеуказанная книга, стр. 8). Говоря одиннадцать лет, Несеви подразумевает период с 1220 по 1231 года. То есть Джелалетдин в 1220 году провозглашается султаном в возрасте 21 года и в 1231 году трагически погибает.

Четырнадцать побед за одиннадцать лет, конечно, немало. Но речь идет не о количестве этих побед, а об окончательном результате. Вот в этом вопросе у Джелалетдина не сложилось.

Почему?! У этой загадки множество ответов. Тяжело рассмотреть, какой из ответов главный, второй или третий по степени. Можно продолжать крупные победы (например, битвы при Перване, Газне, Испыхане), при которых враг подвергался невыносимым потерям, но, почему-то, из-за какой-то неувязки, раздоре за трофей, силы распались, могущество армии идет на спад или полностью разваливается. Затем снова начинаются скитания Джелалетдина, сбор армии, заботы о необходимой провизии, и борьба с врагом отходит на второй план.

Скрытая двуличная политика обиженных на Мухаммед шаха и не желавших полного восстановления Джелалетдином прежнего трона Багдадских халифов была одной из причин возникновения препятствий укрепления побед Джелалетдина.

Войну правителей друг с другом для расширения своих владений, богатств по причине распада Куняургенчского государства, пользуясь образованной суматохой, объединенную войну против Джелалетдина также можно включить в список главных причин неудач сражений по освобождению страны от иноземных захватчиков.

Сражаясь одновременно на нескольких фронтах – против татаро-монгол, против восставших против него, против отказавших в помощи оружия и коней городов, ханов крепостей – Джелалетдин иной раз поддавался жестокости, что приводило к отдалению народа, настраивало население против него и являлось еще одной причиной, помешавшей достижению окончательной победы.

Отметим, что вышеуказанные являются основными тому причинами.

Как мы видим, Желалетдину не позавидуешь. Конечно же, он по возможности действует так, как считал правильно. Мужественно сражаясь, но не сумев объединить все страны и народы Центральной, Средней и Ближневосточной Азии под одним знаменем, поднять их на борьбу против общего врага, он не смог достичь своей главной цели и мечты – полностью разбить татаро-монгол, прогнать их из страны. Но достижение этой цели невозможно без устранения вышеназванных причин.

Служение правителя без дворца, султана без трона, объездившего такие распавшиеся владения, как Иран, Афганистан, Кавказ, Египет, Ирак, Сирия, Рум (Турция) на своем коне, правившего в построенных в открытом поле шатрах Желалетдина своей благородной цели признавали и его враги. Например, воевавший всю жизнь против Желалетдина правитель Дамаска Эль-Мялик эль-Эшрефе, когда радостно провозгласили хорошую новость о смерти Желалетдина, ответил: «Вы поздравляете меня со смертью Желалетдина? Вы еще попробуете на вкус «ягоду» этого проступка. Клянусь Аллахом, смерть Желалетдина – это же завоевание татаро-монголами всего исламского мира. Теперь среди нас нет вставшего стеною перед свирепым врагом великого вождя – шаха Куняургенча Желалетдина!» (Мухаммед Несеви, вышеуказанная книга, стр. 578)

Многим известны «слова Чингиз хана о смелости Желалетдина: « – Вот, таким должен быть сын своего отца. Пройдя сквозь два огненных коловорота, он бросился в берег спасения. Он способен совершить большие дела и преодолеть бесчисленные тревоги. Как такой умный человек может застать врасплох такого мудрого человека?!». (Атамялик Джувейни. История захватчиков мира. II том, стр. 139).

Были и другие монгольские предводители, помимо Чингиз хана, «снимающие шляпу» перед смелостью Желалетдина. Вот слова некоторых из них: «Султан бросился в узкое окружение, обнажив сабли, палицы, копья, очистил дорогу для себя и своих воинов, и таким образом пробив окружение, смог выбраться со своими бойцами».

Увидев, как султан смело выбирался из окружения, проклятый предводитель татар Тайнал Нойон удивился отважному и доблестному ведению боя: «Где бы ты ни был, ты всегда сможешь выбраться из любого окружения! Ты по-настоящему легендарный герой своего времени, самый великий вождь современников!». (Мухаммед Несеви, вышеуказанная книга, стр. 259)

«В этом сражении (в битве при Испыхане) монголы позорно проиграли. Многие из них были убиты, остальные взяты в плен. Затем Джелалетдин отправился в Рей и, порубив монгол, многих взял в плен. Сын Чингиз хана Илхан отправил к Султану Джелалетдину посла с сообщением: «Мои воины позабыли, кто Султан этих земель. Но ты им напомнил, кто есть кто»». (Мухаммет ибн Васыл. Вышеуказанная книга, стр. 147).

В целом, сложно встретить информацию, в которой отрицается доблесть Джелалетдина. Точно так же историки отмечают, что он не проявлял неуважение к противнику, кто бы это ни был, даже когда его жизни угрожала опасность, он принимал вызов, выражая почтительность противнику. К примеру «Муджуретдин Якуп ибн эль-Мялик ал-Адыл Абу Бекир ибн Эййуп во время осады Хилата вызвал султана (Джелалетдина) на разговор. Думая, что Хилат признает повиновение, Султан соглашается на разговор. Но когда султан пришел на разговор, Муджуретдин заявил: «Неудача сделала свое дело – переполненный гневом, запылал огонь войны. Обе стороны поднялись, обе стороны ослабли. Как ты смотришь на то, если мы поставим точку всем несчастьям, выйдя друг с другом на одиночный бой?»».

Султан сказал: «Я готов, когда скажешь»

Он ответил: «Выйдем завтра утром»

Надев ранним утром боевое снаряжение, султан был готов. Услышав такие новости, Шереф эль-Мульк тотчас подходит к нему и говорит: «Где Муджуретдин, где султан, он совсем тебе не соперник, он не достоин сражаться с тобой, он твой раб! Султану нельзя выходить на поединок с рабом. Я бы согласился, если султан достиг бы своей цели, победив в этом поединке. Но с его смертью жители Хилата не отдадут крепость. Хоть Муджуретдин и из рода правителей, все же он подвластный султану».

Султан сказал: «Да, он таков, как ты и сказал. Но если один человек зовет тебя на одиночное сражение, как можно не выйти? Он призвал меня к битве, я принимаю это предложение, кем бы он ни был, если я откажусь из-за его мелкого сложения, то это покажется предлогом. Разве я выхожу на одиночный поединок в первый раз!» – отвергнув предложение визиря, оседлав коня, предупреждает о своем прибытии в нужном месте, в нужное время – у ворот Битлис Хилата. Муджуретдин смог смело вызвать на поединок, но не смог смело выйти на него. Напротив, он приказывает жителям Хилата стрелять по султану. Хилатцы

отовсюду начали пускать в султана стрелы. После того как Муджретдин не явился, султан возвращается обратно. (Мухаммед Несеви, вышеуказанная книга, стр. 259).

Считаем нужным остановиться еще на одном проявлении многостороннего характера Джелалетдина. Привлекает внимание, сложно сказать, что от полученного в детстве воспитания, но, возможно, сформированное от полной кровавых сражений мрачной жизни одно свойство. Это свойство, показывающее его нерасположение к роскошной дворцовой жизни. Мухаммед ибн Васыл в своей вышеуказанной книге так рассуждает об этой черте характера: «...Затем Султан Джелалетдин прогулялся по построенному по указанию Музаффаретдин Узбек ибн Пяльвана саду. Здесь были прекрасные цветы с приятным ароматом, разливалось пение соловьев. Джелалетдин сказав: «Это предназначено для лентяев, это место нам не подходит» – и вышел из сада». (стр. 262-265).

Живший рядом и написавший биографию Джелалетдина Мухаммед Несеви дает такое описание: «Он смуглый, ростом выше среднего, туркменоязычный, но отлично говорит на фарси. Невозможно закончить говорить о его храбрости, доблести, но вышеописанные сражения показывают, каким он был мужественным. Он был львом всех львов, самым бесстрашным и самоотверженным среди всех джигитов. Мудрый, злость и брань были ему чужды. Он очень сдержанный, никогда не смеялся, а обходился улыбкой. Не говорил много. Он исключительно справедливый, любил справедливость, но его эпоха была скверной, эпохой смуты, поднявшихся войн и мятежей, которая в своей степени оказала влияние на его натуру. Он жил заботой об облегчении жизни граждан, но в тяжелое время свержения страны, султаната он, используя силу, вынужден был прибегать к насилию». (Мухаммед Несеви. Жизнь Султана Джелалетдина Менбуруна. Ашхабад – 2001г., стр. 455).

«Не было ли возможным мирное соглашение между Джелалетдином и монголами?» – наверняка многих интересует этот вопрос. Конечно же, возможно, если бы этого желал Джелалетдин. Но после стертых с лица земли городов и сел, пролитые кровь и слезы, оклеветанная честь ни при каких обстоятельствах не позволили бы Джелалетдину пойти на соглашение с врагом. Об этом свидетельствует оставленное Джелалетдином без ответа письмо жены Джучи и своей сестры Хансолтан, когда он попал в плен. В своем письме она не призывает брата ни к подчинению, ни к

примирению. В то же время и не предлагает ему продолжать борьбу. Одним словом, она оставляет этот выбор самому Желалетдину. Вот краткое содержание этого письма. «В то время произошло такое событие: «Старшая из дочерей Алаеддина Мухаммеда Хансолтан...попала в плен к татарам. Джучи взял Хансолтан в жены, у них родились несколько детей. После смерти Джучи хана Хансолтан посылает своему брату Желалетдину сведения о татарах, об их новостях и состоянии. Чтобы поверили ее письму, в качестве знака она отправила через доставляющего оставшееся от отца бирюзовое кольцо, на котором выгравировано имя султана. Это письмо пришло во время осаждение султаном Хилата. Хансолтан написала брату такое письмо: «Аль-хакан разрешил обучить детей. Ему приходят сведения о мощи твоего государства. Он убедился о безграничном просторе твоей страны, об основательном вооружении твоих воинов, о могуществе твоего государства. Отчего он и хочет вступить с тобой в родственные связи, наладить дружеские отношения. Аль-хакан, взяв земли до реки Джейхун себе и отдав земли за Джейхуном тебе, хочет на таких условиях заключить с тобой соглашение. Если ты рассчитываешь на превосходство над ним, то сражайся с ним как муж, отомсти! Если ты победишь его, то сможешь поступать, как пожелаешь. Если думаешь, что не сможешь его одолеть, то заключай мирное соглашение, когда он сам этого желает»». (Мухаммед Несеви, вышеуказанная книга, стр. 259).

Сложно сказать, что Желалетдин был уверен в победе над Аль-Хаканом – Чингиз ханом, но можно без сомнения утверждать, что этого он желал всем сердцем. Наверняка это желание вынудило его прийти к выводу оставить без ответа глубоко содержательное письмо своей сестры. Потому что не только самоотверженность и смелость Желалетдина дает основание так рассуждать, но и его тонкое ведение дипломатии, действия на основе сведений от служб разведки.

Уход из жизни без достижения своей главной мечты таких народных героев весьма печален. Смерть зажатого внезапно, незаслуженно потратившего свою короткую жизнь в руках смерти Желалетдина не оставила никого равнодушным. Народ не желал смерти таким героям, а желал их продолжателей. Об этом в своих воспоминаниях пишет Мухаммед ибн Васыл: «После гибели Султана Желалетдина не было полководца, кто бы смог выйти против монгол...В том году один из туркменских полководцев из Египта с помощью собранной из своего племени воинов разбил одну из

монгольских групп. В сердцах мусульман вновь появилась вера в возможность победить монгол. Монголы опасались совершать поход в места сплоченного действия мусульман.» (вышеуказанная книга, стр. 167).

По-видимому, считавший его своим настоящим покровителем народ не верил и не желал верить в смерть Джелалетдина. Отчего и непримирившаяся с горькой правдой народная общественность долгое время считала Джелалетдина живым, желая претворить свои мечты в реальность, продолжал распространять о нем различные слухи. Но мечта остается мечтой, как бы этого не хотел народ – Джелалетдин покинул этот мир.

Как покинул? С досадой, с сожалением, трагично, что даже неизвестно, где его могила. Как пишет Мухаммед Несеви, «оставил сиротой мир». Но как говорится «кувшин для воды сломается в воде», проведя всю свою жизнь в горячих сражениях, в смертельных битвах, Джелалетдин ушел из нее, не встав на колени, не склонив голову. Вот это обстоятельство и привело к жизни в памяти народа удостоенного любви многих в качестве бесстрашного национального героя.

В заключении

В начале статьи мы привели цитату Мухаммеда ибн Васыла о сабле. На самом деле, использование меча не для терзаний слабых, проливания крови с целью расширения границ, а для защиты своей страны от врагов приносит славу своему хозяину. Жизнь Султана Джелалетдина Менбуруна подтверждает это суждение. Исходя из этого уважаемый Верховный Главнокомандующий, по инициативе которого 2016 год объявлен годом почитания наследия, преобразования Отчизны, открыл дорогу для изучения и показа миру жизни и методов сражения наших мужественных храбрецов. Одной из военных частей нашей столицы присвоено имя смелого туркменского полководца Джелалетдина Менбуруна. По этой причине наши сердечные слова благодарности нашему уважаемому Верховному Главнокомандующему безграничны! Хочу пожелать нашему Герою-Аркадагу крепкого здоровья, долгих лет мирной, благополучной и счастливой жизни.

Реджеп Пирджанов,
майор

Taryhy şahslar